

Б. С. Зулумян

Роль пассионариев в истории национальной культуры: от Месропа Маштоца (V в.) к Хачатуре Абовяну (XIX в.)

ИМЛИ РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье речь идет о двух выдающихся представителях армянского народа – создателе алфавита, родоначальнике армянской литературы в V веке Месропе Маштоце и основоположнике армянской литературы Нового времени, ученом и поэте Хачатуре Абовяне – оставивших неизгладимый след в истории и национальной культуре Армении. Культурный взрыв, последовавший вслед за созданием армянского алфавита Месропом Маштоцем и его сподвижниками в 405 г., по сей день остается одной из дискутируемых проблем в арменоведении. Миссионер, поэт и переводчик Маштоц за жизненный подвиг был причислен к лику святых.

Просветитель и педагог Хачатур Абовян сыграл особую роль в деле демократизации образования и перехода на новый литературный язык. Он автор романа «Раны Армении» – первого произведения армянской литературы на ашхарабаре, заложившем основы национальной школы нового типа. Его творчество дало импульс к развитию новой литературы, основанной на европейских идеях просветительства, возрождению естественного человека и народа-созидателя.

Ключевые слова: пассионарии, миссионерская деятельность, агванская письменность, араратский диалект, армянский алфавит, ашхарабар, народный язык.

B. S. Zulumyan

The role of passionaries in the history of national culture: from Mesrop Mashtots (5th century) to Khachatur Abovyan (19th century)

Institute of World Literature, RAS, Moscow, Russia

Abstract. The article is about two outstanding representatives of the Armenian people: Mesrop Mashtots, the creator of the alphabet, the founder of Armenian literature in the 5th century, and Khachatur Abovyan, the founder of Armenian literature of Modern times, scholar and poet, who left an indelible mark on the history and national culture of Armenia. The cultural explosion that followed the creation of the Armenian alphabet by Mesrop Mashtots and his associates in 405 remains one of the debated problems in Armenian studies to this day. The missionary, poet and translator Mashtots was canonized for his life's feat.

ЗУЛУМЯН Бурастан Сергеевна – к. филол. н., старший научный сотрудник Отдела литератур народов Российской Федерации и СНГ ИМЛИ им. А. М. Горького РАН.

E-mail: lalazulum@mail.ru

ZULUMYAN Burastan Sergeevna – Candidate of Philology, Senior Researcher, Section on the Literatures of the Russian Federation and CIS, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

Educator and teacher Khachatur Abovyan played a special role in the democratization of education and the transition to the new literary language. He is the author of the novel "Wounds of Armenia", the first work of Armenian literature in Ashkharabar, which laid the foundations of a new type of national school. His work gave impetus to the development of a new literature based on European ideas of enlightenment, the revival of the natural man and the creative people.

Keywords: passionaries, missionary activity, Aghvan script, Ararat dialect, Armenian alphabet, Ashkharabar, folk language.

В каждой национальной культуре есть деятели, с именами которых связаны судьбоносные этапы жизни народа, они вносят пассионарный порыв, поднимают на новую ступень национальное самосознание, указывают пути в мир: от «бытия в себе» этнос выходит к «бытию в мире», на столбовые дороги истории. Такую роль, к примеру, в жизни своего народа сыграли создатель армянского алфавита и родоначальник армянской литературы в V в. Месроп Маштоц, а в XIX в. основоположник армянской литературы Нового времени Хачатур Абовян (1809-1848).

Армянский поэт Паруйр Севак говорил: «Великие приходят редко, но всегда вовремя». Сказано как нельзя точно. То ли великие эпохи потрясений вызывают к жизни сильные личности, то ли гении приходят, чтобы открыть новые горизонты. Часто отсутствие таких личностей приводит к необратимым катастрофам в жизни народа или просто к стагнации. В вечном споре о роли личности в истории очевидно, не будь Месропа Маштоца, Григора Нарекаци, Хачатура Абовяна у армян, национальная культура была бы беднее и, что самое важное, качественно другая.

Такую же основополагающую роль в жизни своего народа сыграл зачинатель якутской письменной литературы Алексей Елисеевич Кулаковский (1877-1926).

Жизнь Кулаковского пришлась на эпоху великих потрясений, революций, коренного переустройства общества. Он неустанно осмыслил пути развития для своего народа, искал выходы в сложившейся исторической ситуации: временное правительство, большевики, советская власть, со всеми ее парадоксами – от беспрецедентного культурного развития для народов России до гримас тоталитаризма. При всем этом, каковы бы ни были личные взгляды и предпочтения, творческая энергия Кулаковского была направлена на созидание национального бытия в новых реалиях: организация школ, театра, литературной жизни, издание учебников, книг, художественное творчество и т.п.

Если обратиться к опыту армянской литературы, то таких фигур на протяжении многотысячелетней ее истории несколько. Выделим две.

Время формирования письменной литературы относится к V в., эпохе, когда Византия и Персия вели противоборство за господство над Великой Арменией (официально она была разделена в 387 г.), которая должна была сохранить свою духовную самостоятельность, отстоять христианство, объявленное государственной религией еще в 301 г. царем Трдатом.

Инициатором и автором создания армянского алфавита стал Месроп Маштоц – армянский просветитель, миссионер, поэт, переводчик, причисленный к лику святых. Родился он в 361 (362) г., в селении Хацик, провинции Тарон Западной (византийской) Армении, в семье крестьянина, некоего «благочестивого Вардана», по другим сведениям – небогатого дворянина [4; 5; 7, с. 302-323]. Учился в местной школе, где в то

время преподавание велось на греческом языке. С 385 г. состоял на военной службе у армянского царя Хосрова III в Вагаршапате, затем служил писцом и секретарем в царской канцелярии. Знал сирийский (арамейский), персидский и греческий языки, т.к. без этого он не справлялся бы со своими обязанностями [2, 6, 8]. Еще при дворе увлекся чтением священных книг, в 392–393 гг. обратился в христианство. Вскоре, в 395 г., покинув царский двор, принял монашеский постриг и начал проповедовать христианство.

Еще в годы своей проповеднической деятельности Маштоц столкнулся с трудностями: простой народ не понимал ни греческого, ни сирийского, на которых велась служба. Приходилось разъяснять, параллельно переводить священные тексты. Персия все больше стремилась распространить свое влияние, насильственно насаждала маздеизм. Общая ситуация в стране, понимание конфессиональных нужд, стремление сохранить политическую и культурную самобытность армянского народа побудили Маштоца начать работу по созданию армянского алфавита. Начинание встретило поддержку католикаса Саака Партева (387–439), царя Врамшапуха Аршакуни (400 (или с 389) – 414) и было одобрено решением Вагаршапатского церковного собора.

Сначала Маштоц и Саак Партев попытались возродить и приспособить для современного армянского языка так называемые Данииловы письма – обнаруженный в конце IV в. или в начале V в. сирийским епископом Даниилом древний алфавит (по некоторым данным, алфавит армянского языка более ранней эпохи). Царь Врамшапук, узнав о существовании этого алфавита, снарядил гонца, и к 404 г. письма привезли в Армению. Два года Саак и Маштоц (в 404 был возведен в сан вардапета (архимандрита) в преподавании использовали этот алфавит, однако в конце концов отказались от его применения, так как он не в полной мере отражал фонетику армянского языка V в. Было решено отправить Маштоца вместе с группой учеников в Северную Месопотамию, где им предстояло работать в книгохранилище крупнейшего центра образования и науки Эдессы, изучать алфавиты различных языков и принципы письма.

В 405–406 гг., после долгих изысканий Маштоц создал оригинальный армянский алфавит. «Бог заговорил по-армянски», – писал его ученик и автор «Жития Маштоца» Корюн. Позднее Маштоц отправился в г. Самосата, где при участии греческого писца и каллиграфа Ропаноса (Руфина) придал буквам окончательную графическую форму. Был создан совершенный алфавит из 36 букв, по своему строю и составу максимально соответствующий родному языку, применяется без изменений по сей день, добавилось лишь три буквы.

Маштоцу пришлось решить сложнейшие задачи: из множества диалектов выбрать один – араратский, чья фонетическая система легла в основу алфавита; избрать направление письма слева направо (как в греческом языке), порядок букв и, самое главное, привести в соответствие звуки и буквы, абсолютно точно отражающие фонетический строй армянского языка [8].

Группа Маштоца с триумфом вернулась на родину, где их встречали царь, духовенство. Начался беспрецедентный государственного масштаба процесс перехода образования, делопроизводства, богослужения на армянский язык.

В 406 г. при поддержке Саака Партева Маштоц основал в Вагаршапате семинарию – первую высшую школу христианской Армении, устроенную по образцу греческих школ. Маштоц определил орфографические нормы древнеармянского письменно-литературного языка.

30-летняя подвижническая миссионерская деятельность Маштоца охватила не только Западную и Восточную Армению, но и вышла далеко за ее пределы, в соседние государства. Она сочетала в себе евангельскую проповедь, обучение грамоте и организацию образования на местах.

Саак Партев возглавил обучение царского двора, Маштоц занимался созданием национальных школ во всех областях Древней Армении. Все расходы оплачивала казна.

Был создан духовный институт, который стал основой культуры нации, спасительным оплотом в последующие века потери государственности, постоянной угрозы физического уничтожения. Как говорил Паруйр Севак, народ избрал «вместо крови – чернила, вместо меча – перо».

В 10-е гг. V в. армянский алфавит был распространен уже в большей части Восточной Армении. Маштоц проповедовал христианство и основывал школы также и в сопредельных с Арменией Грузии (409) и Кавказской Албании (с 423/424)); по свидетельству тех же армянских источников, Маштоц создал грузинскую (408) и агванскую (422/423) письменности. Предположительно в марте-апреле 420 г. он был принят римским императором Феодосием II и получил от него разрешение на просветительскую деятельность в Западной Армении, поддержанное также архиепископом Константинопольским Атикком (406–425). Первые армянские школы в Западной Армении были созданы в 420–422 гг.

В период 406–435 гг. вместе с учениками и при участии католикоса Саака Партева Маштоц осуществил перевод Библии на армянский язык, используя новый алфавит. Созданная на основе сирийского текста (Пешитта) и впоследствии сверенная с греческим вариантом (Септуагинта), Библия была признана французским востоковедом-арменоведом В. де Ла-Крозом «царицей переводов» и заложила основы армянского литературного языка. Совместно с Сааком Партевом составил первые литургии, служебник и часослов *Армянской апостольской церкви*. В последние годы занимался преимущественно переводами богослужебных текстов, древнегреческих богословов, философов, грамматиков, писал духовную поэзию, богословские трактаты. Признан основоположником армянской литературы и патристики, автор сборника духовных наставлений «Многovesательные речи» («Ахчапатум»), «Покаянного канона» и церковных песнопений на армянском языке – кцурдов. В поэзии Маштоца представлены первые образцы армянских стихотворных размеров, начатки рифмы.

Маштоц оставил после себя плеяду блистательных учеников, продолживших его дело, среди них крупнейшие богословы и философы, историографы и ученые V в.: Езник Кохбаци, Овсеп Вайоцдзореци, Иоанн Екехецаци, Иоанн Пахнаци, Тирайр Хордзенаци, Мушэ Таронаци, Абраам Зенанкаци и др.

Умер Маштоц 17 февраля 440 г. в Вагаршапате, похоронен в селении Ошакан близ Еревана. Почитается как святой Армянской апостольской церкви.

Культурный взрыв, последовавший вслед за созданием армянского алфавита Месропом Маштоцем и его сподвижниками в 405 г., по сей день остается одной из дискутируемых проблем в арменоведении. Кажется почти неправдоподобным создание такого количества переводной и оригинальной литературы в столь короткий срок – сто лет. Этот феномен по-разному объясняется в научной литературе. За V в. (впоследствии его назвали золотым) была переведена Библия с греческого, написано большое количество сочинений богословами Ефремом Сириным, Василием Кесарийским, Григорием Назианзином, Иоанном Златоустом и др.; трудов античных философов (Аристотель, Платон, Порфирий и др.) и грамматиков (Дионисий Фракийский, Филон Александрийский и др.). Ряд произведений античности и раннехристианского периода сохранились только благодаря армянским переводам, поэтому эти тексты имеют исключительное значение для мировой науки и литературы. К ним относятся «Определения» Гермеса Трисмегиста, «О природе» Зенона, труды Филона Александрийского, речи и богословские сочинения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, «Апология» Аристиды, «Толкование «Категорий» Аристотеля» Ямвлиха и др.

Наряду с большим количеством переводов и формированием переводческой школы создавалась оригинальная литература, разрабатывались различные жанры церковной литературы – каноны, послания, речи, виды песнопений (таги, мегеди, шараканы). Выдающиеся произведения агиографической литературы «Житие св. Григора

«Просветителя», «Мученичество апостола Фаддея и девы Сандухт», «Мученичество Шушаник Вардени» и др. являются первыми образцами ранней художественной прозы.

Историография V в. – труды Агатангехоса (Агафангела), Павстоса Бюзанда, Егише, Казара Парбеци, Мовсеса Хоренци – имеет мировое значение как источник сведений по истории армянского народа, всего Ближнего Востока и как художественная летопись народа.

Создавалась также богословская, житийная, научная литература, таких авторов как Езник Кохбацци (V в.), Давид Анахт (V–VI вв.), Ананий Ширакаци (VII в.). Вершиной национальной литературы стало творчество Григора Нарекаци (X в.), поэта, философа, музыканта, его духовные песнопения, поэма «Книга скорбных песнопений» сегодня входят в сокровищницу мировой литературы.

С X по XIV вв. набирал силу язык, более близкий к разговорному. Это период так называемого среднеармянского языка. Наряду с грабаром – письменным церковным языком – в качестве литературного функционировал разговорный народный.

Литературное развитие средневековой Армении дает выразительную картину секуляризации, ее жанрового и тематического разнообразия. К наиболее ярким именам этого периода относятся Григор Магистрос (990–1059), Аристакес Ластивертци (XI в.), Ованес Имастасер (1045 (1050)–1129), известный так же как Иоанн Саркаваг. Поэт и богослов, ритор, композитор, католикос Киликии Нерсес Шнорали (1101–1173) придал новое поэтическое качество церковным песнопениям, обогатил их новыми образами. Продолжили эти начинания Григор Тга (1133–1198), основное его произведение – поэма «Плач о Иерусалиме» и Нерсес Ламбронати (1153–1198). Видным баснописцем был родоначальник армянской авторской басни Мхитар Гош (1130–1213), в его творчестве она стала самостоятельным жанром художественной словесности. Другой видный армянский баснописец – Вардан Айгекци, создатель множества басен, вошедшие в сборник «Лисья книга», впоследствии туда были включены многие другие народные и переводные басни, общее количество которых достигает пятисот. Фрик (1230 (1240 г. – начало XIV в.) заложил основы поэзии с выраженными социальными мотивами. Выдающиеся представители армянской поэзии XIV в. Ованес Ерзнкаци и Костандин Ерзнкаци, Мкртич Нагаша (XV в.), Григор Ахтамарци (XVI в.), Нерсес Мокаци наряду с традиционными религиозными темами развивали философско-медитативную лирику, вводили чисто любовные мотивы.

В народных айренах отобразился внутренний мир человека, для которого высшей ценностью является любовь.

С XIV в. Армения, находящаяся под османским и персидским игом, окончательно теряет государственность и какие-либо формы самоуправления. Однако даже иноземное господство не нарушало сцементированную веками модель национальной жизни. Начиная с XVI в., литература большей частью развивается вне пределов исторической Армении. Формируются центры образования и книгопечатания в Венеции, Константинополе, Риме, Амстердаме, Мадрасе, Калькутте и др. местах, где существовали армянские колонии. В XVIII в. огромную роль в деле сохранения и развития армянской культуры, литературы, книгопечатания, образования и науки сыграла Конгрегация святых отцов мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции. Она подарила таких выдающихся поэтов как Мхитар Себасти – основатель Конгрегации (1712), представитель классицистического направления Арсен Багратуни (1790–1866), романтик Гевонд Алишан (1820–1901), впервые написавший цикл стихотворений «Песни Наапета» на новоармянском языке.

Синтезом национального (классического и народного) стиха и восточного стихотворства, вершиной средневековой лирики и переходом к мышлению нового времени явилась поэзия ашуга Саят-Новы (1712–1795). В его творчестве сошлись

традиции армянского стиха и восточной (арабо-персидской) поэзии, он писал также на грузинском и тюркском языках.

Начиная с XVII в. в письменную речь стали активно проникать элементы, на базе которых сформировался светский ашхарабар – будущий нормативный язык восточных армян. На западноармянском языке, несколько отличном от восточного, развивалась западноармянская литература.

К XIX в. грабар уже доживал свой век, оставаясь языком церковнослужения и сугубо научных трудов. Народ с трудом понимал его, поскольку новый, разговорный язык успел упрочиться и даже разветвиться на сильно отличающиеся друг от друга диалекты: тифлиссский, константинопольский, ереванский, нахичеванский, арцахский.

Особую роль в деле демократизации образования и перехода на новый литературный язык сыграл просветитель-демократ Хачатур Абовян – поэт, писатель, педагог [1]. Его роману «Раны Армении» – первому произведению армянской литературы на ашхарабаре – было суждено стать одним из символов армянского духа наряду с «Книгой скорбных песнопений» Григора Нарекаци, «Ануш» Ованеса Туманяна.

Будущий писатель родился в 1805 г. в с. Канакер, ныне находящемся в черте Еревана, в семье Артема Абовяна, происходящего из старинного рода Абовенц. С десяти лет его отдали в школу при Эчмиадзинской патриархии (Католикосат), для того чтобы он получил образование и принял духовный сан. После пяти лет учебы в монастырской школе продолжил образование в армянской гимназии «Нерсисян» – одном из главных очагов просвещения в Закавказье, воспитавшем целую плеяду деятелей науки и культуры. После русско-персидской войны и подписания Туркманчайского договора в 1828 г. Восточная Армения освободилась от многовекового персидского ига и вошла в состав Российской империи – Абовян горячо приветствовал это событие.

Хачатур вернулся в Эчмиадзин и был назначен на должность переводчика и секретаря Католикоса и Синода. В 1829 г., уже после окончания войны, в Эчмиадзин из эстонского города Дерпта (Тарту) приехал ректор местного университета, профессор физики Фридрих Паррот, намеревавшийся подняться на Арарат в поисках Ноева ковчега. Абовян как переводчик присоединился к экспедиции. В полдень 27 сентября путешественники оказались на вершине. В «Путешествии на Арарат» Паррот описывает, как отчаянный Хачатур устанавливал крест с надписью на латыни [9].

Будущий писатель поделился с Парротом сокровенным желанием учиться в Европе. Через полгода тот прислал Хачатуру официальное приглашение на обучение в университете с государственной стипендией. С трудом добившись согласия Синода, Абовян покинул Эчмиадзин. Пять с половиной лет Абовян изучал психологию, логику, экономику, математику, историю, западноевропейскую литературу, языки. Паррот познакомил его с многими представителями интеллигенции Дерпта. Хачатур был вхож в дом Далея, в то время живших в Дерпте [3, с. 331-337]. Иоганн Даль, отец В.И. Даля дружил с армянином Федором Ахвердовым, служившим в том же полку, поэтому семья радушно приняла молодого армянского юношу. Юлия, жена Иоганна, знала языки, любила искусство, умело играть на фортепиано, а ее сыновья хорошо рисовали. Она помогала неординарному юноше в освоении иностранных языков, атмосфера ее дома во многом образовала его, привила вкус. Хачатур овладел латынью, французским, эстонским, совершенствовался в немецком.

В это же время юноша сочинял стихи и прозу, сочетая грабар с народным армянским. К окончанию курса Абовян владел 11 языками. Ему предложили остаться в Дерпте и преподавать восточные языки в университете, но он отказался, в 1836 г. вернулся на родину.

В Армению Абовян вернулся литератором и педагогом европейского уровня. Поступил на службу штатным смотрителем уездного училища и сам же преподавал здесь французский и русский. В своей педагогической деятельности Абовян прежде

всего ставил проблему всеобщей грамотности. По его проекту, обучение необходимо совмещать с трудовой деятельностью, поэтому он предлагал создавать при школах опытные мастерские, чтобы начинающие самостоятельную жизнь выпускники могли получить профессию.

Однако церковным ретроgrадам и российскому чиновничеству были не по вкусу такие новшества, они всячески противостояли его инициативам и, в конце концов, Абовян вынужден был оставить службу и отказаться от церковного сана. В то же время он активно занимался творческой деятельностью: составил учебник современного армянского языка и пособие «Новая русская теоретическая и практическая грамматика для армян», писал стихи, басни, пьесы, поэмы, рассказы, публицистику, занимался этнографическими исследованиями. Его учебные и художественные произведения ходили в списках, широко использовались в учебном процессе: практическое пособие для школ «Предтропье» (1837-1840), «Сборник арифметических задач» (1838), «Новая теоретическая и практическая грамматика русского языка для армян» (1839), «Учебник грамоты для армянской школы» (Ч. 1 – 1862; Ч. 2 – 1950), цикл «Баяти» (1864), сборник басен «Развлечения на досуге» (опубликован 1864). Также перу Абовяна принадлежат переводы на армянский язык Гомера, В. Гете, Ф. Шиллера, Н. Карамзина, И. Крылова и др.

Круг его интересов выходил далеко за пределы педагогики. Ученый открыл при Эриванской гимназии первую в Армении метеостанцию, разрабатывал методику исследования национальной фольклористики и этнографии, изучал способы подъема промышленности и сельского хозяйства.

Однако основным делом его жизни стало написание произведения, который был призван выразить патриотический дух и свободолюбивые устремления народа, – роман «Раны Армении», созданный в 1840-1841 гг. (впервые опубликован в 1858 г.). Обнаруженный в его архиве после смерти писателя в 1844 г., он разошелся в десятках списков и сразу же обрел всенародную любовь и популярность. Роман не только был написан на понятном народу языке – ашхарабаре, но и впервые избирал своим героем простого человека, реальным прототипом которого был народный мститель Агаси, участник русско-персидской войны.

Жанр произведения определить однозначно сложно. Эпическое повествование, романтически приподнятое, с героизацией главного персонажа, сочетается с лирическими отступлениями, где в полную силу звучит голос автора. Это монологи, обращенные к родине. Таким образом, персонажами романа становятся и сам автор, и Родина как постоянно действующее лицо, к которому обращаются, которое незримо присутствует на протяжении всего действия. В произведении много бытовых сцен, описаний обычаев, нравов, придающих реалистический колорит повествованию. Это первое реалистическое произведение армянской прозы Нового времени.

Эстетические представления Абовяна о новой литературе непосредственно связаны с идеей укрепления посредством слова национального самосознания, возрождения страны и нравственного образования народа, пробуждения чувства гражданской ответственности в униженных многовековым иностранным господством массах.

В начале 1848 г. Католикос Нерсес V Аштаракеци предложил ему должность ректора гимназии «Нерсисян» в Тифлисе. Но на рассвете 2 апреля 1848 г. Абовян вышел из дома и больше его не видели.

Таинственная смерть великого писателя и патриота в расцвете творческой деятельности по сей день остается одной из загадочных страниц армянской истории. Однако то, что он успел сделать, нельзя переоценить: он заложил основы национальной школы нового типа, его творчество дало импульс к развитию новой литературы, основанной на европейских идеях просветительства, возрождению естественного человека и народа-созидателя, свободного в борьбе за право жить, не унижая своего достоинства.

Обозначив две фигуры – Маштоца и Абовяна – на осевых точках национальной культуры, дающих мощный импульс развития, необходимо акцентировать еще раз внимание на роли личности, аккумулирующей в себе чаяния и нужды людей, обладающей пассионарной энергией и желанием жить и творить во имя собственного народа и потому способной созидать историю, национальное бытие в лучших ее проявлениях.

Л и т е р а т у р а

1. Акопян П. О. Хачатур Абовян. Жизнь. Творчество. Время. – Ереван, 1967.
2. Ачарян Г. Армянские письма. — Ереван, 1968. (На арм. яз.)
3. Владимир Даль в счастливом доме на Пресне: Сб. ст. – М., 2010.
4. Корюн. Жизнь Маштоца / Текст с разночтениями рукописей, пер., предисл. и коммент. М. Абегяна. – Ереван, 1941.
5. Корюн. Житие Маштоца / П. Ш. В. Смбастьяна и К. А. Мелик-Оганджяна. — Ереван, 1962.
6. Месроп Маштоц. Сб. ст. – Ереван, 1963. (На арм. яз.)
7. Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. с древнеарм., введ., примеч. Г. Х. Саркисяна. – Ереван: Айастан, 1990.
8. Севак Г. Месроп Маштоц и создание армянских писем и словесности. — Ереван, 1962. (На арм. яз.)
9. Parrot F. Reise zum Ararat. – Berlin, 1834.

R e f e r e n c e s

1. Akopyan P. O. Hachatur Abovyan. Zhizn'. Tvorchestvo. Vremya. – Erevan, 1967.
2. Acharyan G. Armyanskie pis'mena. — Erevan, 1968. (Na arm. yaz.).
3. Vladimir Dal' v schastlivom dome na Presne: Sb. st. – M., 2010.
4. Koryun. Zhizn' Mashtoca / Tekst s raznochteniyami rukopisej, per., predisl. i komment. M. Abegyan. – Erevan, 1941.
5. Koryun. Zhitie Mashtoca / P. Sh. V.Smbatyana i K.A. Melik-Ogandzhanyana. — Erevan, 1962.
6. Mesrop Mashtoc. Sb. st. — Erevan, 1963. (Na arm. yaz.).
7. Movses Horenaci. Istoriya Armenii / Per. s drevnearm., vved., primech. G.H. Sarkisyana. – Erevan: Ajastan, 1990.
8. Sevak G. Mesrop Mashtoc i sozdanie armyanskih pis'men i slovesnosti. — Erevan, 1962. (Na arm. yaz.).
9. Parrot F. Reise zum Ararat. – Berlin, 1834.

